

— Ты что, ночью грабила банки? Эти синяки под глазами могут кого угодно напугать. Я думала, рядом со мной спит зомби, — Ли Сюэ сбросила одеяло и, зевая, направилась в ванную, продолжая говорить на ходу:

— Сестричка Сяо Гу, я сегодня с Таном еду подписывать контракт, не знаю, когда вернусь. Может, я оставлю тебе ключ?

Ключ был только один, и Ли Сюэ, которая раньше без дел сидела дома, теперь, когда обе они уходили, стало неудобно. Гу Цинцин, сидя на кровати, задумалась и спросила:

— Ты подписываешь какой контракт?

Ли Сюэ, чистя зубы, выплюнула пену и ответила:

— Тот самый веб-сериал, о котором я тебе говорила. Наша компания сотрудничает с редакцией журнала, той самой, где ты раньше работала. Кстати, как у тебя вчера с контрактом? Ты ведь вчера была занята с родственниками, не успела спросить.

— Вроде нормально. Сегодня ещё нужно съездить. Сюэ, мы, случайно, не на один и тот же проект попали? Твой сериал — это «Энергичная юность»?

Гу Цинцин уже знала, что проект, который Тан Чунь обсуждал с Ли Сюэ, был именно «Энергичная юность», который она сама разработала. В этом она была благодарна Чэн Наню, ведь именно он, используя свои связи, рекомендовал Ли Сюэ компании «Чэнья», что позволило Тан Чуню вспомнить о ней, новичке, которого долгое время игнорировали.

Но она не собиралась рассказывать Ли Сюэ, что именно она добилась для неё этой возможности. За время их общения Гу Цинцин заметила, что Ли Сюэ, хоть и выглядела жизнерадостной и беззаботной, на самом деле была замкнутой и редко делилась своими переживаниями, предпочитая терпеть обиды в одиночестве, чтобы сохранить последние капли достоинства. Это было немного похоже на неё саму.

Вчера Гу Цинцин ездила с Чэн Нанем на переговоры с продюсерами, но всё прошло не так гладко.

Она не выдвигала финансовых требований и согласилась на предложение продюсеров присоединиться к сценарной группе, оставаясь с командой на протяжении всего съёмочного процесса. Она также прямо заявила, что хочет порекомендовать новичка на роль ведущего, но продюсеры сообщили, что инвесторы уже утвердили главного ведущего, и её кандидат сможет участвовать только в одном-двух эпизодах. И то только благодаря связям Чэн Наня.

— Правда? Мы на одном проекте! Это же здорово, я уже переживала, что еда на съёмках будет невкусной, а с тобой хоть будет кому поесть! — Ли Сюэ, как всегда, сместила акцент на еду.

— Тогда ключ лучше оставь у себя, мы сможем поехать вместе, — Гу Цинцин провела рукой по длинным волосам и тоже поднялась с кровати.

В лифте они встретили спускающуюся Чжань Юнь. Увидев Гу Цинцин с тёмными кругами под глазами и бледным лицом, она кашлянула и привычно сказала:

— Толстушка... Сегодня найди время сходить в больницу, чтобы назначить дату операции.

— Вау, как властно, — Ли Сюэ поддразнила. — Ладно, будущий муж, я с ней схожу.

Это была просто шутка, как в студенческие годы, когда подруги называли друг друга мужем и женой, но Гу Цинцин слегка смутилась, натянуто улыбнувшись и кивнув Чжань Юнь.

Тан Чунь вовремя появился внизу, чтобы забрать Ли Сюэ на подписание контракта. Узнав, что Гу Цинцин является сценаристом «Энергичной юности», он обрадовался и хлопнул её по плечу:

— Ой, сестра, это же просто невероятное совпадение...

Его грубый голос резко сменился на тонкий, когда он вспомнил, что рядом водитель.

— Ой, это просто замечательно, мы сможем работать вместе. Сотрудничество будет приятным.

И его рука, опустившаяся на плечо Гу Цинцин, превратилась в изящный жест.

Машина направилась к месту встречи с продюсерами. Гу Цинцин посмотрела на часы — было уже почти девять, и она решила, что вторая тётя с семьёй уже проснулись. Она позвонила им.

Она сказала второй тёте, что утром занята, и предложила им отдохнуть в отеле, а днём она заберёт их на прогулку. Гу Цинцин уже приготовилась к тому, что вторая тётя начнёт ворчать, но та вдруг стала необычно понимающей:

— Ой, Сяо Цин, работа важнее, не беспокойся о нас. Мы с твоим вторым дядей вчера так устали, как раз отдохнём в отеле. Ты спокойно занимайся своими делами.

— Хорошо, тогда я заеду за вами, как закончу. Если что, звоните.

Закончив разговор, Гу Цинцин почувствовала, что вторая тётя ведёт себя странно. Когда она стала такой сговорчивой?

— Ладно, что будет, то будет, — пробормотала Гу Цинцин, и Ли Сюэ спросила:

— Сестричка Сяо Гу, ты что-то говорила?

Гу Цинцин потерла глаза, притворяясь:

— Ничего, просто кажется, что я не выпалась.

Тан Чунь, сидевший на переднем сиденье, обернулся и бросил две маски для лица на заднее сиденье, раздражённо сказав:

— Вы что, утром в зеркало не смотрите? Посмотрите на свои лица! Быстро нанесите маски. Ли Сюэ, ты же артистка, как можно выходить из дома без макияжа!

Когда Тан Чунь начинал читать нотации, он всегда добавлял нотки преувеличенной драмы. Раньше Ли Сюэ боялась, когда он открывал рот, но теперь, зная, как он насильно превращает свой грубый акцент в этот неестественный тон, она едва сдерживала смех. Тан Чунь, конечно, понимал её мысли и бросил на неё резкий взгляд, словно маленький нож. Ли Сюэ поспешно нанесла маску.

— И ты! Сестра, я тебе говорю, после 25 лет кожа начинает увядать. Как ты можешь так небрежно относиться к уходу? Сейчас нанеси две маски — и увлажняющую, и отбеливающую!

Гу Цинцин, которая только что смеялась, теперь сама оказалась под ударом. Она быстро открыла маску и нанесла её на лицо, чтобы заткнуть Тан Чуня.

— Вы обе спите, доедем где-то через час, разбужу.

Тан Чунь тоже нанёс маску. Если бы водитель не был за рулём, он бы и ему наложил.

Как говорится, хорошие вещи требуют времени. Гу Цинцин наконец поняла это. На переговорах присутствовали продюсеры, инвесторы и представители компании «Чэнья». Гу Цинцин также встретила ведущую, которую инвесторы привели в проект — девушку с холодным выражением лица, похожую на только что выпустившуюся из университета. Её звали Чжань Цзюньяо, и она была сестрой одного из инвесторов.

Гу Цинцин, пока никто не видел, искала в интернете имя Чжань Цзюньяо, но ничего не нашла. Очевидно, это была новичок. Гу Цинцин почувствовала раздражение. Она думала, что Ли Сюэ не взяли на роль ведущей потому, что она была новичком без опыта и известности, что могло негативно сказаться на продвижении проекта. Но теперь стало ясно, что всё решают деньги.

Изначально в проекте планировался один ведущий, но продюсеры, понимая, что Чжань Цзюньяо — новичок и может не справиться, решили добавить ещё одного ведущего. Однако кандидатура ещё не была утверждена, но одно было ясно — этот ведущий должен был иметь определённую популярность и влияние. Но известные артисты редко соглашались на участие в таких небольших проектах.

Инвесторы привели свою кандидатуру, и «Чэнья» тоже привела двоих — Ли Сюэ и Су Мими.

Изначально «Чэнья» планировала продвигать Су Мими, но Чэн Нань настоял на Ли Сюэ, поэтому компания договорилась с продюсерами и привела обеих — Су Мими как гостя на несколько эпизодов и Чэн Наня. Но очевидно, что Су Мими уделялось больше внимания — ей сделали специальный образ, выделили личного ассистента и даже предоставили отдельную машину. А Ли Сюэ, как только её представили в начале встречи, сразу же оставили в стороне.

А самой заметной была Чжань Цзюньяо — девчонка лет двадцати с небольшим, но уже перенявшая все манеры бизнес-элиты. Она называла руководителей «братьями» и «дядьками», предлагала всем сходить на ужин в дорогой ресторан.

— Деньги правят миром, — Гу Цинцин сидела с Ли Сюэ в углу, слушая, как эти так называемые «большие шишки» хвастаются друг перед другом.

<http://bllate.org/book/15549/1376490>